Несмотря на все возмущение Зака, Зориан счел визит к куратору полным успехом. Да, Ксвим отнесся к навыкам Зака с явным пренебрежением — но Ксвим есть Ксвим. На самом деле он по-своему оценил Зака, иначе не задавал бы все более и более сложные упражнения. Впрочем, это как раз неудивительно — способности Зака к плетению действительно впечатляли, особенно зная, насколько велик его резерв. И пусть он не отточил свое плетение до тех безумных уровней, что достиг Зориан под руководством Ксвима — плетения Зака были куда лучше, чем это вообще возможно для такого резерва. Зориан не сомневался, что эта демонстрация добавила его рассказу убедительности.

На следующий день Зориан решил познакомить Зака с Алаником и узнать, согласится ли жрец обучить парня какой-нибудь духовной защите. Так что в церковь они отправились прямо с утра — пропустив все занятия в академии. Не то чтобы эти занятия кого-то из них интересовали…

Поначалу все шло именно так, как представлял Зориан. Зак говорил, Аланик слушал, Зориан же по большей части отмалчивался. Жрец уже имел представление, о чем его просят — Зориан объяснил все, договариваясь о встрече — но хотел выслушать и Зака, прежде чем принимать решение. К счастью, пока что Зак четко придерживался сценария и не выболтал ничего лишнего.

По сути, их «легенда» была предельно проста: они попали под действие боевой магии душ, и в их душах отпечатался некий маркер. После пережитого потрясения Зак хочет научиться защищать душу от подобных атак.

— Во всем этом меня смущает один момент, — сказал Аланик, переводя взгляд с замолчавшего Зака на Зориана. — Если пострадали вы оба, почему только Зак хочет научиться защищаться? Неужто произошедшее тебя не обеспокоило?

— А, ну, я уже умею ощущать свою душу и защищать ее, — пояснил Зориан.

— Правда? — заинтересовавшийся Аланик приподнял бровь.

— Зачем мне лгать? — пожал плечами Зориан.

Аланик молча посмотрел на него, затем потянулся через стол и положил руку ему на плечо, плотно обхватив пальцами. Зориан уже собирался спросить, что он делает, как вдруг все его чувства словно взбесились.

Его повело на стуле — мир вокруг кружился и таял, как неплотная иллюзия, тело чувствовалось как будто перекрученным в совершенно невозможную позу. Тут он наконец сообразил, что происходит, и обратился к магии, чтобы яростно отшвырнуть Аланика прочь от своей души. Получилось — мир вернулся к норме, но у Зориана осталось нехорошее подозрение, что это не он отбил атаку, а сам Аланик отступил при первых признаках сопротивления.

Зориан яростно посмотрел на жреца, и тот убрал руку с его плеча.

— Хлипкая защита, — сказал Аланик. — Рабочая, но хлипкая. Стоит подумать еще раз, мистер Казински. Обучение у меня пригодится тебе не меньше, чем мистеру Новеда.

— Да знаю я! — вспылил Зориан. — Я просто подумал…

…что Аланик откажется его учить, как отказывался в прошлых циклах. Во всяком случае, без объяснений, который Зориан тогда не хотел давать.

Хмм.

— А знаете, что? Я передумал, — вздохнул он. — Значит ли это, что вы согласны обучать нас? Нас обоих?

— Полагаю, что да, — Аланик побарабанил пальцами по столу. — Вы многое недоговариваете, но, думаю, не со зла. Могу я спросить, кто научил тебя защите души?

— Друг-перевертыш, — ответил Зориан.

Почти не соврал, пусть львиную долю обучения и произвел сам Аланик.

— Перевертыш, говоришь? — Аланик снова задумчиво посмотрел на него. — Очень хорошо. Пойдемте, я проверю эти маркеры, результат духовной атаки.

— Эмм, мы не хотим их убирать, — поспешно уточнил Зак.

— Да, ты уже говорил, — согласился Аланик. — Я только посмотрю. Не беспокойся, я ничего не сделаю без вашего согласия.

— Ничего вроде внезапной духовной атаки, чтобы проверить мои слова об умении защищаться? — ядовито уточнил Зориан.

— Не ной, — ответил этот черствый тип. — В духовном плане я лишь легонько коснулся тебя.

— От этого вашего «легонького касания» меня чуть не вывернуло прямо вам на стол, — сообщил ему Зориан.

— Хмф, — фыркнул Аланик. — Значит, твоя защита еще хлипче, чем я думал.

Вздохнув, Зориан решил оставить эту тему.

— Где ты берешь таких невыносимых учителей? — шепнул ему Зак, следуя за Алаником вглубь храма. — У тебя что, всегда так? Не думаю, что я выдержу еще одного «Ксвима» на следующий же день.

Зориан тотчас ощутил соблазн свести Зака с Сильверлэйк — показать, что такое по-настоящему невыносимый учитель. По крайней мере, что Аланик, что Ксвим не только мотали нервы — они еще и учили чему-то полезному. Интересно, сможет ли Зак справиться с серым охотником… ну, убить паучиху он, наверное, сможет, но вот убить так, чтобы паучьи яйца не пострадали…

Хотя, если подумать, Сильверлэйк нельзя назвать учителем — она совершенно ничему его не научила.

— С мистером Зоском куда легче поладить, чем с Ксвимом, — шепнул он в ответ, задвинув посторонние мысли подальше. — Да, он бывает довольно резок, но всегда справедлив. Он не обижает людей без причины. Сказать по правде, моя духовная защита действительно хлипка. Дай ему шанс.

— Счастлив слышать, что в меня так верят, мистер Казински, — встрял в их разговор Аланик. Упс, похоже они переговаривались недостаточно тихо. Или у Аланика очень острый слух. — Меня очень заинтересовал этот ваш Ксвим. Надеюсь, вы как-нибудь нас познакомите.

Зориан скривился, как от зубной боли. Ксвим и Аланик в одном помещении? Да ни в жисть…

Видимо, Аланик заметил его реакцию — он хохотнул.

— Я шучу, мистер Казински, — в голосе жреца звучало веселье. — Если бы я действительно захотел встретить этого «Ксвима» — я нашел бы его сам. Вряд ли его сложно найти — с таким-то именем.

— Наверное, вы правы, — согласился Зориан.

Ксвим — действительно редкое имя, к тому же он подозревал, что его куратор довольно известен в определенных кругах. В престижных заведениях уровня Академии Сиории не бывает безвестных работников. Так или иначе, кому-то вроде Аланика, явно имеющего связи с разведкой — а то и не одной — найти Ксвима будет несложно.

И вновь Зориан задался вопросом, что будет, если он расскажет Аланику о петле. Нет, конечно, не в этом цикле, но когда-нибудь в будущем… помощь и советы воинствующего жреца ему бы точно не помешали.

С другой стороны, он же теперь работает не один, не так ли? Еще вопрос, что на это скажет Зак.

Ну да ладно. Будем надеяться, что с Алаником Зак поладит лучше, чем с Ксвимом.

— Уф, — выдохнул Зак, выходя от Аланика. — Это психоделическое зелье — полный абзац. И, похоже, эту дрянь мне предстоит хлебать несколько циклов?

— Совершенно необязательно, — уточнил Зориан. — Оно только ускоряет обучение. Ты можешь прибегнуть к медитациям и обрести духовное восприятие медленно, но безболезненно.

— Нет, я знаю свой предел, — покачал головой Зак. — Даже ты выбрал быстрый путь, а у меня терпения еще меньше. Я, наверное, никогда не пойму, как ты умудрялся все это время скрывать знания о петле… Кстати, чем вы занимались, пока я ловил приходы?

— Все тем же «легоньким касанием», — поморщился Зориан. — Он наносил слабые духовные удары, а я защищался. Да, наверное, это полезно. По крайней мере, это нарабатывает нужные рефлексы. Обычно я защищаюсь от магии душ оберегами, но и эти тренировки пригодятся — вдруг меня застанут врасплох духовным заклятьем. Хотя это и странно… Почему теперь, когда я привел тебя, Аланик вдруг согласился помочь мне отточить защиту? Как твое присутствие делает меня менее подозрительным?

— Думаю, дело в том, что я выгляжу куда более честным, — ухмыльнулся Зак. Зориан закатил глаза. — В любом случае, что дальше?

— Дальше? Ну, ты либо возвращаешься домой и делаешь, что хочешь, либо можешь пойти со мной в подземелья Князевых Дверей, — сказал Зориан. — Я собирался отправиться туда, пока ты занимаешься с Алаником, но, раз этот план по понятным причинам провалился, пойду сейчас.

— Ты собирался развлекаться в подземелье, пока я страдаю? — нахмурился Зак.

— Смотря что ты понимаешь под развлечениями, — ответил Зориан. — Я всего лишь собирался набрать кучу кристаллизованной маны и утащить ее на поверхность.

— Я не совсем понял, — сказал Зак. — Зачем тебе столько кристаллизованной маны?

— Продать, разумеется, — сказал Зориан. — Часть пойдет на големов и магические предметы, но большая часть — на продажу. Я несколько циклов запоминал, где находятся скопления, и теперь легко могу набрать целую кучу. Практически денежные россыпи.

Зак надолго замолчал.

— Вот срань… — наконец заключил он. — Умно. И почему я сам об этом не подумал? Я мог бы использовать этот трюк десятилетиями…

— Неужто у тебя проблемы с деньгами? — поинтересовался Зориан. — Разве ты не безбожно богат?

— Далеко не так богат, как про меня думают, — покачал головой Зак. А, точно, ведь его опекун обкрадывает его. — Черт, даже не так богат, как думал я сам, спасибо моему скользкому опекуну. Но главное — большая часть моих денег мне недоступна. Она или на долгосрочных банковских счетах, или запрятана так далеко, что не сразу доберешься. И даже будь у меня доступ к деньгам, на серьезные траты потребуется одобрение опекуна. Так что в те циклы, когда мне требовались крупные суммы, мне приходилось добывать их самому.

— Хмм. И как ты выходил из положения?

— Ну, обычно просто убивал какую-нибудь магическую тварь и продавал тушу, — пожал плечами Зак. — Если знаешь, кому продавать, можно неплохо навариться. Хотя твой вариант мне нравится больше. Куда безопаснее, и ненамного дольше. Но разве вброс на рынок большого объема кристаллизованной маны не обваливает цены?

Зориан покачал головой.

— По большому счету, та мана, что я собираю за несколько дней — капля в море. Даже если я весь месяц буду заниматься только этим, я наберу лишь малую часть дневной выработки нормальной шахты. Хотя продавать большие объемы в одном магазине все равно не стоит — это привлекает внимание.

— Ясненько, — кивнул Зак. — Откуда начнем?

Когда они наконец вернулись в Сиорию, Зориан привез с собой целых пять ящиков кристаллизованной маны — куда больше, чем обычно удавалось собрать за один заход в Князевы Двери. Пожалуй, они с Заком немного перестарались, но ничего. Денег много не бывает.

Зориан, отправляясь за кристаллами, обычно придерживался более безопасных, давно обследованных и картированных им участков подземелья — но Зак настоял углубиться дальше в подземелье. Зориан согласился, положившись на мощь своего напарника. Ему и самому было любопытно — вдруг они найдут там что-нибудь интересное? Впрочем, ничего выдающегося они не нашли — лишь несколько новых скоплений кристаллов и странные подземные растения —

Зориан не смог их опознать и прихватил с собой парочку. Потом покажет Каэлу, когда тот наконец приедет. Ничего действительно опасного им так и не встретилось — к удовлетворению Зориана, не собиравшегося терять цикл из-за дурацкого несчастного случая — и к недовольству Зака, надеявшегося подраться и выпустить пар.

— Было весело, — сказал на прощание Зак. — В следующий раз нужно спуститься поглубже.

— Не самая лучшая идея, — заметил Зориан. — Мы уже зашли глубже той отметки, где я встретил летающую глазастую тварь, убивающую взглядом. Чудо, что сегодня мы не напоролись на что-нибудь подобное. Ты правда хочешь потерять месяц из-за какого-то дурацкого подземного монстра?

— Ууу. Вечно ты обламываешь все веселье, — пожаловался Зак.

— Мы всегда можем поохотиться на монстров, терроризирующих город после исчезновения аранеа, — напомнил Зориан. — Я уже делал это в прошлых циклах вместе с Тайвен, но… рядом с ней мне всегда приходилось сдерживаться. Она слишком хорошо меня знает, и никогда не поверит, что я просто много тренировался.

— Тайвен. Ага, помню ее, — сказал Зак. — Она была с тобой, когда я пригласил всех к себе, отметить летний фестиваль. Вы с ней близки?

— Не в том смысле, в котором ты, наверное, думаешь. Мы просто друзья.

— Просто друзья, и изредка свидания? — ухмыльнулся Зак.

Вот же.

— Уверен, что уже говорил тебе, но Тайвен не интересуют такие, как я. Я не в ее вкусе, — буркнул Зориан, надеясь этим закрыть тему.

Ага, щас.

— А, она отвергла тебя, — с умудренным видом покивал Зак. — Ну, не расстраивайся. Нельзя получить всех, даже с временной петлей и бесконечными попытками. Например, я, как ни пытался, так и не смог развести на свидание Рэйни или Акоджу.

Зориану тут же захотелось расспросить его о попытках приударить за Акоджей — это наверняка было просто бесценно. Впрочем, подумав, он решил, что не хочет этого знать.

— Надеюсь, ты помнишь, что я провел в петле всего несколько лет, причем большую часть этого времени скрывался от различных угроз и влипал в «неожиданности», — сказал он.

— Ну да, и? — непонимающе спросил Зак.

— У меня не было никаких свиданий, кроме выбора спутницы на летний фестиваль, — пояснил Зориан. Хмм, а встречи с Рэйни считаются за свидания? Наверное, нет. — И уж тем более я не пытался, как ты, перепробовать всех одноклассниц.

Повисло потрясенное молчание — Зак смотрел на него, разинув рот.

— Серьезно?! — наконец выдохнул он.

— Серьезно, — подтвердил Зориан.

— Ты рехнулся, — заявил Зак. — Помяни мое слово, ты пожалеешь об этом, когда выйдешь из петли. Такого шанса больше никогда в жизни не будет!

— Ты заговорил, как старик, — заметил Зориан.

— Ну, я и правда на несколько десятилетий старше тебя, — напомнил Зак. — Слушай старших, молодой человек, я знаю, о чем говорю…

Через десять минут, прошедших в бессмысленной перепалке, они наконец разошлись. Любопытно — даже после целого дня духовных шлепков Аланика, ползанья по темным, кишащим монстрами подземелья и насмешек другого путешественника, Зориан в кои веки был счастлив.

Хотя без последнего пункта он бы точно обошелся — теперь все мысли сворачивали на девушек.

И он не сомневался — узнай об этом Зак, он бы поднял его на смех.

Козлина…

Через два дня после их визита к Ксвиму, куратор вызвал его в кабинет и сообщил, что все же счел их рассказ возможным, и хочет обсудить дальнейшие планы. Да уж… неожиданно быстро. Все еще непривычно, как сильно влияет на людей присутствие Зака. И Ксвим, и Аланик восприняли его куда серьезнее — просто потому, что он был не один. Неужто число единомышленников настолько прибавляет убедительности, или все куда сложнее?

Он даже думал спросить об этом самого Ксвима, но тот вряд ли мог объяснить, чем

руководствовались его прошлые воплощения. К тому же это могло выдать, что он скрывает от Ксвима важную информацию о временной петле.

В любом случае, сейчас он стоял напротив куратора на одном из тренировочных полигонов Академии.

— Итак, — сказал Ксвим, — сегодня вы один. Полагаю, второй путешественник во времени не принял моего предложения?

— Боюсь, вы произвели на него не лучшее первое впечатление, сэр, — уважительно ответил Зориан.

— Жаль. Ему бы не помешала моя помощь. Но хватит о тех, кто отступает перед трудностями — мы здесь, чтобы помочь вам. Говорите, мы с вами уже работали с магией пространства? Продемонстрируйте.

Зориан сразу понял, что от него требуется. Он достал из кармана крупную гальку и протянул ее на ладони, показывая Ксвиму.

И тотчас создал вокруг камня безупречный пространственный барьер. Внешне ничего не изменилось — но он не сомневался, что Ксвим сумеет каким-то образом оценить работу. Возможно, он просто настолько хорош в восприятии маны…

— Удовлетворительно, — вынес вердикт Ксвим. — Продолжайте оттачивать навык в свободное время, но для наших целей сойдет.

Зориан кивнул, возвращая гальку в карман — он уже привык к невероятному перфекционизму куратора и не обижался. Его пространственный барьер был не просто «удовлетворителен», и они оба это знали. Зориан уже перешел к работе с объектами сложной формы, вроде статуэток, и собирался вскоре перейти на живых, двигающихся насекомых.

— Похоже, вы неплохо освоили простейшее заклятье телепорта, и даже знаете многие его вариации, — сказал Ксвим. — Так что сегодня я, наоборот, покажу вам, как защищаться от телепортации.

— Я уже знаю оберег от телепортации, — сообщил Зориан.

— Вот как? — сказал Ксвим. — Давайте проверим.

Он повел рукой, создавая на земле четыре светящихся сферы по углам большого квадрата.

— Защитите этот участок от телепортации, а потом я постараюсь телепортироваться туда, —

велел Ксвим.

Зориан пожал плечами и исполнил требуемое. По собственному скромному мнению, он был очень неплох в оберегах, но не тешил себя надеждой, что этого хватит против Ксвима. Кто знает, какими изощренными пространственными приемами владеет его куратор?

Ну вот. Может, и не лучшая из его работ — он был ограничен как в сроках, так и в материалах, но это, по крайней мере, заставит куратора…

Не говоря ни слова, Ксвим просто развеял оберег площадным заклятьем и спокойно телепортировался на незащищенный участок.

Зориан знал, что протестовать бессмысленно, но просто не смог удержать возмущение в себе:

— Нечестно, — заявил он. — Вы сказали, что постараетесь телепортироваться, а не развеете мою защиту.

— Хмм, а настоящий противник будет играть по правилам? — спросил Ксвим. — Вам не кажется, что он тоже телепортируется к самому оберегу и избавится от него?

— Если бы вы дали мне больше времени, я бы заякорил оберег на что-нибудь, и его нельзя было бы развеять, — сказал Зориан.

— А если бы вы дали мне больше времени, я бы принес пару насосов маны и откачал из оберега всю энергию, — безжалостно ответил Ксвим.

— Уф. Ладно. Можно попробовать еще раз? — спросил Зориан.

— Разумеется, — кивнул Ксвим. — Можете пробовать столько раз, сколько сочтете нужным.

После двух часов и пяти пересчетов оберега, Зориан наконец создал защиту, которую Ксвим не смог просто развеять. Он развернул оберег далеко за пределы очерченного сферами квадрата, но куратор не возражал против «жульничества». Тот даже похвалил его, заметив, что Зориан «наконец перестал мыслить шаблонами».

И вот, когда Ксвим не смог рассеять его защиту — куратор просто телепортировался в квадрат, словно никакой защиты и не было. Зориан не стал бы расстраиваться, если б не одно «но» — судя по всему, Ксвим использовал простейшее заклинание телепорта.

— Что это было? — спросил он. — Как вы телепортировались туда обычным телепортом? Это заклятье состоит из трех этапов, и мой оберег подавляет все три.

— Я создал микроскопические пространственные врата и через них раздвинул оберег, освободив место в середине, — пояснил Ксвим. — И просто телепортировался в незащищенный участок. Это стандартный способ обхода мощных защит, хотя большинство магов предпочло бы вместо микроскопических врат забросить внутрь зачарованный предмет.

— Полагаю, это потому, что создать врата, даже крошечные, не всем под силу, — предположил Зориан.

— Да, — подтвердил Ксвим. — Но я не один такой, так что стоит научиться противодействовать этой тактике.

— Хорошо, — устало сказал Зориан. — Я признаю поражение, учитель. Я не умею надежно защищаться от телепортации, пожалуйста, научите меня. И, если возможно, я хотел бы обучиться и фокусу с вратами.

— Подозреваю, до врат мы дойдем еще нескоро, ученик, — едва заметно улыбнулся Ксвим. — Но посмотрим. А теперь — слушайте внимательно…

Дни сменялись днями. Помимо уроков Аланика и Ксвима, Зориан играл с Кириэлле и составлял новые заклинательные формулы. По поводу формул он заручился поддержкой неизменно энергичной Норы Буул, которая в свое время помогала ему делать первые шаги. Ее советы были на удивление полезны, даже после всего, чему он научился… хотя это и привлекло к нему лишнее внимание — Нора не собиралась молчать о невероятном таланте к формулам, найденном среди студентов. Впрочем, в отсутствие Красного Зориан не опасался лишней огласки.

Они с Заком пару раз спускались в подземелья Сиории, поохотиться на монстров. Зориан уже знал, где находятся гнездовья большинства тварей, а поскольку рядом с Заком ему не требовалось сдерживаться и скрывать свои знания, за пару заходов они серьезно проредили поголовье жителей подземелья. По просьбе Зориана, Зак не вмешивался в его схватки, если не было непосредственной угрозы. Что, к его стыду, случалось чертовски часто — хоть его боевые навыки росли, он все еще не был человеком-армией, как Зак.

Наконец приехал Каэл, и Зориан просветил его и Тайвен насчет временной петли. Каэла, как обычно, было легко убедить, а вот Тайвен все еще сомневалась. Впрочем, убедить ее в своей правоте всегда было непросто…

В данный момент они с Заком просто бездельничали на лугу, вдали от людских поселений. В смысле, от обитаемых поселений. Здесь рядом была небольшая деревенька, но она совершенно обезлюдела во время Плача, и теперь местные считали ее проклятым местом. Зориан сомневался, что это продлится долго, но пока что деревенька была пуста, а поля заросли травой.

Несмотря на мрачную историю, здесь было очень красиво. Да, за десятилетия странствий Зак нашел несколько действительно симпатичных мест.

— Чему вчера так радовался Каэл? — спросил Зак. — Помнится, в прошлом цикле он принял новости о петле гораздо спокойнее.

— Ну, поскольку мне больше не надо прятаться от Красного, Каэл счел, что теперь может привлечь к своим экспериментам из цикла в цикл других алхимиков, — пояснил Зориан.

— Звучит очень дорогостояще, — нахмурился Зак.

— Вероятно, и будет, — кивнул Зориан. — И я бы не одобрил, что он сорит моими деньгами, но на самом деле мне самому особо некуда их тратить. К тому же, если кончатся эти, у меня есть и другие источники.

— Другие источники? — спросил Зак.

— Я знаю расположение нескольких тайников ибасанцев и Культа вокруг Сиории, — сказал Зориан. — И я всегда могу обокрасть их дома — я знаю много имен и адресов.

— Но ведь это воровство, — возразил Зак.

— Да, и? — озадаченно спросил Зориан. — Почему бы не обворовать их? Они — кровожадные захватчики.

— Ну… наверное, в этом есть смысл, — признал Зак. — Просто это как-то неправильно, понимаешь?

— Но ты же спокойно помогал мне врываться в поселения аранеа, чтобы насиловать их умы, оттачивая ментальную магию и крадя умения? — полюбопытствовал Зориан.

Зак скривился.

— Я, э… как-то не рассматривал это с такой точки зрения. К тому же, они пауки, не люди. Подобные действия проще оправдать, когда не понимаешь их мимику и жесты, а словами они не говорят.

— Это потому, что ты был под Пустым Разумом, — напомнил Зориан. — Они просто не могли говорить с тобой. А со мной они говорили. Они много раз просили, умоляли меня остановиться.

— Ух, вау… — смущенно пробормотал Зак. — Все это… та еще херня. А я все гадал, почему ты не хотел штурмовать больше одного поселения в день…

Зориан молча кивнул. Не то чтобы его мучила совесть, но он никогда больше не повторит тот цикл. Иначе неизбежно превратится в чудовище.

Вскоре Зак снова прервал затянувшееся молчание:

— Знаешь, Зориан… Посмотрев, как ты бьешься против аранеа в том цикле и против монстров в этом, я не мог не заметить, что твоя боевая магия несколько… упрощена.

— Наверное, — протянул Зориан, недоумевая, к чему тот клонит.

— Я не говорю, что она плоха! — поспешно уточнил Зак. — Совсем неплоха, учитывая обстоятельства. Но, гм… думаю, для наших целей этого недостаточно.

— Тоже верно, — согласился Зориан. — Хотя я работаю над этим. Ты имеешь в виду, что я мог бы заниматься больше?

— На самом деле я собирался предложить научить тебя новым заклятьям, — ухмыльнулся Зак. — Учитель из меня так себе, но, чтобы расширить твой арсенал боевой магии, учитель и не нужен.

Не было никаких причин отказываться — Зориан был всегда не прочь освоить новые трюки, особенно столь труднодоступные, как боевые заклинания. Само собой, выучить заклинание — еще не значит быть способным уверенно применять его в бою — почему Зориан и придерживался классического набора — магический снаряд, щит, фаербол и тому подобное.

Они быстро выяснили, что любимые трюки Зака совершенно не подходят Зориану. Например, Зак обожал многослойные системы щитов — высочайшая надежность, но и умопомрачительный расход маны. Или его привычка бить целыми залпами заклятий, преодолевая защиту цели — тоже не самая экономная тактика.

Но все же…

— Так вот, это один из тех модных шестиугольных щитов, что рисуют на картинках в книгах, — Зак специально творил заклятье медленно, чтобы Зориан запомнил слова и жесты. Вокруг Зака возникла призрачная сфера, составленная из шестиугольных сегментов. — Лично я обычно не заморачиваюсь им, но для кого-то вроде тебя может подойти. Его главный плюс в том, что, если атака пробьет щит, она выбьет только один сегмент, а не обрушит всю сферу. Хотя это и делает щит менее надежным, чем многослойный купол, который я уже показывал. Поэтому я редко к нему прибегаю.

— Он действительно может мне подойти, — согласился Зориан.

— Наверное, на сегодня хватит, — Зак отпустил щит, и тот рассыпался мерцающими огоньками, вместо того, чтобы просто погаснуть, как обычный купол. Миленько.

— Да, — согласился Зориан. — Будет лучше, если я сперва поэкспериментирую с этими заклятьями, прежде, чем браться за новые.

— Не стесняйся спрашивать, если понадобится помощь, — сказал Зак. — Что уж там, может, когда-нибудь и ты научишь меня чему-нибудь.

Зориан приподнял бровь.

— Кто сказал, что я не могу научить тебя прямо сейчас?

— Эм, я имел в виду боевую магию, — отмахнулся Зак.

— Как и я, — немедленно возразил Зориан.

— Зориан, я тебя умоляю, — фыркнул Зак. — Боевая магия — мой конек. Я оттачивал ее десятилетиями. Даже если ты владеешь неким тайным заклятьем, никогда не встречавшимся мне, я, скорее всего, уже знаю более эффективный аналог. Я могу повторить или превзойти все, что ты можешь в боевой магии.

— Хмм, — задумчиво протянул Зориан. — Думаю, это стоит небольшой проверки. Не возражаешь?

— Легко, — пожал плечами Зак. — Что будем делать?

— Видишь вон ту глыбу? — Зориан указал на здоровенный камень в некотором удалении от них. Зак жестом предложил ему продолжать. — Смотри, как я творю заклинание.

— Понял, — Зак отступил так, чтобы видеть одновременно камень и Зориана.

Он медленно и осторожно начал жесты заклинания. Зак глядел озадаченно и насмешливо — ведь это явно был обычный магический снаряд — но ничего не сказал.

Зориан завершил заклятье. Краткий миг ничего не происходило.

А потом валун взорвался, брызнув осколками камня, заставив Зака вздрогнуть от неожиданности.

— Что? — невнятно пробормотал он. А потом с подозрением уставился на Зориана. — Ты что, заранее наложил на камень взрывной глиф, или что-то подобное?

— Неа, — широко ухмыльнулся Зориан. — Это был невидимый магический снаряд.

— Невидимый магический снаряд? — медленно переспросил Зак.

— Ты не знал? — невинно спросил Зориан. — Идеально исполненное силовое заклятье полностью прозрачно, по сути, невидимо. Мне было непросто научиться этому, но, уверен, мастер боевой магии вроде тебя освоил эту технику давным-давно.

Зак молча посмотрел на него, потом на разнесенный вдребезги валун.

— Так что, — солнечно улыбнулся Зориан. — Как думаешь, сколько тебе понадобится времени, чтобы повторить это?

Три дня спустя Зориан уже сам жалел, что раззадорил Зака. С самого момента демонстрации напарник был буквально одержим желанием повторить его трюк, отказываясь понять, что за несколько дней упорных тренировок такого не достичь.

— Не понимаю, что ты так завелся, — наконец сказал Зориан. — Это просто забавный трюк, практически бесполезный для таких, как ты.

— Это дело принципа, — отозвался Зак, посылая очередной снаряд в дерево перед собой. Зориан сомневался, что несчастное растение выдержит эти издевательства. — Я человек боя. Это мой конек, и я занимался этим на десятилетия больше тебя! Я не могу допустить, чтобы ты превзошел меня в боевой магии.

Зориан только вздохнул. Все это неприятно напоминало сцену с Тайвен, когда та узнала, насколько он продвинулся в боевой магии. Может, это общая черта всех боевых магов?

Ну, по крайней мере, в отличие от Тайвен, Зак не плакал… это бы вообще никуда не годилось.

— Дай я хоть покажу, как это правильно делается, — предложил Зориан. — Так ты никогда не добьешься нужного эффекта.

Зак на миг остановился, раздумывая, потом покачал головой.

— Может быть, потом, если я так и не разберусь за несколько дней, — сказал он. — Я

предпочитаю сам разбираться в подобных вещах.

Ну что же, он пытался. Беспомощно пожав плечами, Зориан предоставил Заку пытаться грубой силой решить проблему, требующую тонкости.

Наконец Зак то ли исчерпал ману, то ли задолбался швырять магические снаряды — скорее второе, учитывая его чудовищный резерв — и уселся рядом с Зорианом.

— Не возражаешь, если я поспрашиваю тебя о первых воспоминаниях в петле? — помолчав, спросил Зориан.

— Не стесняйся, — пожал плечами Зак. — Но имей в виду, что первые воспоминания о петле все как в тумане, и я с трудом вспоминаю что-то конкретное того периода.

— Угу, ты говорил, — кивнул Зориан. — Но я много думал над твоими словами, и сейчас, и тогда, когда скрывал от тебя, что тоже путешественник…

— Как последний засранец, — перебил его Зак. — Я знаю, я уже говорил об этом, но это стоит повторить.

— Когда ты уже оставишь эту тему в покое? — пожаловался Зориан.

— Никогда, — заявил Зак.

— Так вот, — не стал настаивать Зориан. — Помнится, ты говорил, что пытался убедить всех, кто вообще слушал, что мы во временной петле. Зачем ты это делал?

— Я оказался в какой-то безумной петле, и в конце каждого месяца на город нападали, — напомнил Зак. — Конечно же я искал помощи.

— То есть выходит… — попытался подытожить Зориан. — Что твои первые воспоминания — это растерянность? Временная петля была непривычна и странна, а не как что-то естественное?

Зак, хмурясь, задумался.

— Угу, — кивнул наконец он. — Примерно так. Совершенно непохоже, что меня заранее предупредили и подготовили к петле, если ты об этом. Наверное, это довод в пользу того, что настоящим Контролером петли был Красный, а?

— Нет, эта версия все еще кажется мне нелогичной, — ответил Зориан. — Стал бы он терпеть твое присутствие, не будь ты незаменим? И помнишь ли ты, чтобы цикл хоть раз без видимых

причин прервался досрочно?

— Нет, — сказал Зак. — Я бы запомнил нечто столь странное. У меня случались неожиданные рестарты во сне, но я практически уверен, что меня попросту убивали.

— Хмм. Сомневаюсь, что Красный никогда не умирал до конца месяца, что означает — цикл перезапускается только при твоей смерти. И это достаточно очевидно указывает, что ты важнее, чем я и он.

Они обсуждали этот момент еще минут десять, но так ни к чему и не пришли. Потом разговор плавно перешел на то, как им убедить остальных, что они во временной петле, и Зак начал припоминать самые забавные неудачи в своих давних поисках союзников…

— Ты сказал Бенисеку, что ты путешественник во времени? — удивился Зориан. — Поверить не могу, что тебе это вообще пришло в голову.

— Заткнись, — буркнул Зак. — Разве вы с ним не друзья?

— Эм, типа того, — признал Зориан. — Но, боюсь, наша дружба не перенесла влияния временной петли. Мне несколько неловко, ведь он не виноват, что не может расти и учиться вместе со мной, но…

— Можешь не продолжать, — сказал Зак. — Многие в классе были моими приятелями, но сейчас большинство из них мне совершенно чужие.

— Вот-вот, — сказал Зориан. Не будем о грустном. — Так что случилось, когда ты рассказал Бенисеку о петле?

— Поначалу казалось, что он мне поверил, — сказал Зак. — А наследующий день я пришел на уроки и оказалось — он рассказал половине академии, что я совершенно рехнулся. Причем, что забавно, у всех были разные мнения, в какую безумную хрень я верю…

— Ага, узнаю старину Бенисека, — кивнул Зориан. — То есть, говоря, что ты рассказал всем, ты действительно имел в виду всех?

— Ну, ясное дело, я не говорил с каждым жителем Сиории, — сказал Зак. — Но все равно — их было много. Студенты, учителя, городские чиновники, сам понимаешь.

Зориан побарабанил пальцами по земле, обдумывая, кто в классе среагировал бы самым забавным образом. О!

— Как насчет Вейерса? — спросил он. — Ему ты тоже рассказал о петле?

— Кому? — растерянно спросил Зак.

— Вейерс Боранова, — сказал Зориан. — Ну, помнишь, тот парень, что дал тебе в морду на втором курсе? Его вышвырнули из академии до начала петли, но технически он тоже наш одноклассник, вот я и подумал…

Он остановился, перехватив странный взгляд Зака.

— Что такое?

— Зориан… о ком, черт побери, ты говоришь? — медленно спросил Зак.

Зориан молча посмотрел на него, потом начал объяснять подробно.

— Я говорю о Вейерсе Боранова. Член Благородного Дома Боранова и наш одноклассник в первые два года. Высокий, светловолосый, с ярко-оранжевыми глазами — и вертикальным зрачком, как у змеи. Вы друг друга терпеть не могли… ну, то есть все ненавидели этого поганца, а он, похоже, тоже ненавидел всех, так что тут все, как у всех… Так вот, о чем я — не мог же ты забыть этого парня, верно?

Зак поежился.

— Понятия не имею, о ком ты говоришь, — наконец признался он.

Ух ты. А вот это уже… очень, очень интересно…

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647535